

ГІСТОРЫЯ

УДК 94[(476)+44]»1941/1945»

В. П. ПАВЛОВ

УЧАСТИЕ БЕЛОРУСОВ В ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВОЕННОПЛЕННЫХ»

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны

(Поступила в редакцию 08.07.2014)

Одной из наименее разработанных проблем истории Беларуси периода Великой Отечественной войны является участие наших земляков в антифашистской борьбе в лагерях и концлагерях фашистской Германии и оккупированных ею странах. Если в республиках бывшего Советского Союза имеются довольно значительные исследования по отмеченной проблеме (монографические труды, защищенные диссертации, значительное количество мемуарной литературы, научные статьи в журналах, периодической печати), то в нашей республике единым научным трудом является параграф Р. Р. Крючка «Працоўныя Беларусі ў еўрапейскім руху Супраціўлення», включенный в 4-й том «Гісторыі Беларускай ССР» [1, с. 532–542]. Непосредственно борьбе белорусов в концлагерях и лагерях автором отведено полторы страницы текста, названы всего восемь фамилий – Л. Е. Маневич, В. Муравьев, Д. Ф. Цумаров, П. Д. Шавров, А. В. Шульман, Н. Т. Цветкова, А. Ф. Тринда, В. М. Гринь. К тому же автором допущена ошибка: молодой оршанец В. М. Гринь (участник сопротивления в лагере пригорода Мюнхена) не погиб, смог дожидаться освобождения и вернуться на родину. Заслуга Р. Р. Крючка заключается в том, что он первым сделал попытку показать участие наших земляков в борьбе за границами страны в научной литературе.

Недостаточная изученность участия белорусов в подпольной борьбе в лагерях Германии и оккупированных ею странах связана, прежде всего, со сложностью «добывания» материала. Нельзя не согласиться с Г. Д. Кнатько, которая отмечает, что «узость источниковой базы свидетельствует об ограниченной степени изученности данного вопроса» [2, с.205]. Однако одной этой причиной нельзя объяснить небольшое внимание, которое уделяли историки Беларуси самоотверженной борьбе своих земляков в движении Сопротивления. Есть здесь и некоторые политические мотивы. Все, кто был в годы войны за границами страны, по каким бы причинам они там не оказались, были по официальным сведениям или изменниками, или, в лучшем случае, людьми, которым нельзя было доверять. Этот известный сталинский тезис долгие годы висел над сознанием людей, в том числе и историков. Поэтому тема борьбы советских людей в европейском Сопротивлении, и особенно в лагерях и концлагерях, долгие годы была «неблагоприятной». Ее обходили, не замечали, а люди, сражавшиеся в невероятно тяжелых условиях, оставались неизвестными. Сами же они старались молчать, о себе не заявляли, боясь попасть, в лучшем случае, в число неблагонадежных, а то и за колючую проволоку бериевских лагерей. Поэтому и создавался вакуум вокруг участия наших земляков в европейском Сопротивлении.

С исчерпывающей полнотой трудно определить вклад советских людей в дело победы над фашизмом, так как многие борцы подпольного фронта погибли, не оставив нашим современникам документальных материалов своих патриотических подвигов, немало их героических дел, в силу особенностей условий, в которых они вели борьбу, до этого времени остаются малоизвест-

ными, а нередко и совсем неизвестны. Однако не подлежит сомнению, что этот самоотверженный вклад участников движения советских людей в тылу врага является составной и неотъемлемой частью беспримерного подвига нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

С первых лет прихода гитлеровцев к власти Германия и оккупированные ею территории стали покрываться сетью лагерей всевозможного назначения. В стране существовали следующие типы лагерей: концлагеря, трудовые, пересыльные, для строительства различных объектов, еврейские, для военнопленных рядовых, военнопленных офицеров, трудовые штрафные, для переселенцев.

В отличие от концлагерей режим в лагерях военнопленных характеризовался следующими особенностями: 1) военнопленные находились, как правило, в своей военной форме, а не в полозатом арестантском костюме; 2) внутренний надзор за военнопленными осуществляла полиция, состоявшая из самих военнопленных, а не эсэсовцы; 3) охрану лагерей несли войска вермахта; 4) наблюдение за политическими настроениями военнопленных несли на первых порах офицеры армейской контрразведки, а не гестапо. Тех же военнопленных, которых гитлеровцы считали наиболее опасными для себя в политическом отношении, они не решались содержать в общих лагерях и направляли в концентрационные лагеря.

Что касается советских военнопленных, то к ним во всех лагерях применялась особо изощренная система зверского обращения, имевшая целью в конечном счете их физическое уничтожение. О бесчеловечном обращении нацистов с советскими военнопленными уже в первые месяцы советско-германской войны мировой общественности стало известно из нескольких нот Советского правительства. Представители Международного Красного Креста, посетившие в декабре 1941 г. фашистские лагеря советских военнопленных, также официально заявили, что советские военнопленные находятся в худших условиях, чем английские и французские [3, с. 255–256].

В первые месяцы оккупационного режима на советской территории гитлеровцы рассчитывали на возможность вербовки советских граждан в Германию. По вербовке выехали лишь немногие. Огромные потери на Восточном фронте в людях и технике требовали новых пополнений и значительного расширения военного производства. Поэтому было принято решение отказаться от «кустарного» способа вербовки иностранной рабочей силы и создать специальный орган. С этой целью в ведомстве Геринга была создана специальная группа трудового использования во главе с Фрицем Заукелем, гауляйтером Тюрингии, пользовавшимся авторитетом в нацистской партии. Декретом от 30 сентября 1942 г. Гитлер дал Заукелю чрезвычайную власть над всеми гражданскими и военными органами на оккупированных территориях по вопросам использования рабочей силы [4, с. 709].

К концу 1942 г. из генерального округа Беларусь в Германию было отправлено 31 808 гражданских рабочих. Из оперативной зоны «Центр» в рейх было угнано за сентябрь – декабрь 1942 г. более 23 220 гражданских рабочих, а всего с февраля по декабрь – 113 682 человека [5, с. 180].

Суммарные сведения о числе угнанных в рейх из генерального округа Беларусь в 1943 г. не обнаружены. Известно лишь, что до июля 1943 г. из генерального округа Беларусь было отправлено около 52 тыс. человек. Всего же к концу 1943 г. из «Остланда» гитлеровские власти вывезли 151 196 оstarбайтеров, а вместе с рейхскомиссариатом «Украина» гражданская оккупационная администрация отправила в рейх 1 337 230 человек. С территории тыла группы армий «Центр» к концу 1943 г. в рейх было угнано 86 318 человек, а всего с февраля 1942 г. – 200 тыс. Из оперативных армейских зон «Юг», «Центр» и «Север» за 1943 г. было доставлено в рейх 211 700 человек [5, с. 185].

14 января 1944 г. появилось распоряжение восточного министерства о поставке из Беларуси 50 тыс. человек. Однако изменение обстановки на фронтах Великой Отечественной войны внесло корректировку в планы гитлеровских властей. 29 марта 1944 г. приказом главного командования группы армий «Центр» на случай отступления с территории оперативного тыла были назначены мероприятия по эвакуации рабочей силы. В соответствии с этим приказом большинство гражданского трудоспособного населения прифронтовых районов, помимо призванного в боевые формирования и вспомогательные службы немецких частей, трудовых колонн и предприятий, должно было, как и немецкие части и военные учреждения, целиком отступить с немецкой армией.

Население Минска либо направлялось в лагерь по улице Широкой, либо на старый сборный пункт по улице Провиантской, а оттуда на станцию, где запирались в вагонах, которые шли в Германию. Из Минска и области в общей сложности было вывезено, по свидетельским показаниям, до 70 тыс. человек [5, с. 188].

В мае 1944 г. началась насильственная эвакуация населения из Бреста. Обреченные сгонялись в лагерь у деревни Граевка, грузились в эшелоны и направлялись в Германию. Как отмечалось в отчете военного управления экономической группы при штабе группы армий «Центр», «приказу на отступление с немецкой армией повиновались, главным образом, местные вооруженные формирования, например, полиция, БКО (Белорусская краевая оборона. – В. П.), формирования кавказцев, казаков (Б. В. – В. П.) Каминского и СД, в то время как отступающих чисто гражданских колонн и обозов было очень мало» [6, с. 349]. В течение июня – июля 1944 г., по данным отдела труда экономической группы при штабе группы армий «Центр», из Беларуси было вывезено 37 128 человек.

Летом 1944 г. огромный поток пеших колонн, двигавшийся в сторону Белостока, накрыла волна советского наступления. В оперативной зоне «Центр» было перехвачено примерно 50 тыс. человек. Большая часть жителей осталась на своей земле. По сведениям, приведенным американским историком А. Даллином, из генерального округа Беларусь всего было отправлено в Германию 116 082 человека, а из оперативной зоны «Центр» – 284 288. А. Даллин использовал в качестве источника отчет ведомства генерал-квартирмейстера за 28 июня 1944 г. Отчет «Центра» составлен более чем месяцем позже, вероятно, этим можно объяснить разницу в 51630 человек [6, с. 188–189]. По данным СНК БССР, из Беларуси в Германию было угнано 399 374 человека [7, с. 188–189].

Террором гитлеровцы хотели убить волю советских людей к сопротивлению. В невероятно тяжелых условиях военнопленные советские люди не падали духом. Более того, они делали все, чтобы и здесь, в глубоком фашистском плену, продолжать борьбу против врага и содействовать победе своей Родины. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что советские патриоты были активными участниками антифашистского движения Сопротивления практически во всех лагерях. Важной формой этой борьбы были побеги. По данным гитлеровских властей, общее число бежавших из фашистского плена советских военнопленных в 1941–1944 гг. составило до 70 тыс. человек [3, с. 258]. Но подавляющее большинство из них было поймано и снова водворено в лагерь.

Во всех районах Германии советские люди, угнанные на фашистскую каторгу, и военнопленные вели борьбу против гитлеризма. Там действовало немало подпольных организаций и групп. Крупнейшими из них были организации советских военнопленных в Баварии, особенно в районах Хаммельбурга, Моосбурга, Нюрнберга и Мюнхена. Большое количество лагерей для «восточных рабочих» и лагерей военнопленных находилось вокруг Мюнхена. Здесь, спасаясь от англо-американских бомбардировок, гитлеровцы сконцентрировали значительную часть своей военной промышленности.

Уже с весны 1942 г. в рабочих лагерях и лагерях военнопленных советские патриоты и патриотки начали создавать подпольные группы и вели подрывную работу на немецких предприятиях. С осени 1942 г. в лагерях Верхней Баварии возникла крупная подпольная организация – **«Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ)**. Иногда название подпольной организации расшифровывалось и как «Боевой союз военнопленных».

По числу подпольщиков наиболее разветвленные и многочисленные организации советских патриотов действовали в Южной Германии. Сложившееся первоначально как подпольное объединение советских военнопленных и офицерский союз, БСВ тотчас превратилось в самую массовую организацию сопротивления советских узников всех типов фашистских лагерей, охватившую Южную Германию, а также приграничные районы Австрии и Чехословакии. В скором времени в него были вовлечены заключенные из других стран, оно вошло в контакт с немецким национальным центром сопротивления, в частности АННФ – Антинацистским народным фронтом, и создало вместе с ним единые руководящие центры. Не случайно эта организация заняла достойное место в истории освободительной борьбы против немецкого фашизма, развернувшейся

в самой Германии, а мужественные усилия ее лидеров (тесно сотрудничавших с немецкими противниками нацистской тирании и разбойничьей войны, а также с антифашистами из других стран) получили высокую оценку общественности. В дни, когда Красная Армия вела контрнаступление на войска Паулюса под Сталинградом, в Мюнхене был создан специальный лагерь для военнопленных советских офицеров, захваченных главным образом под Севастополем и на подступах к Сталинграду. Этот лагерь был создан на маленькой пристанционной Шванзеештрассе, между тюрьмой Штадельгейм и восточным кладбищем. Официально он именовался офлагом, или рабочей командой 3185 шталага VII А в Моосбурге. Первые пленные начали поступать в него в ноябре 1942 г. В лагере их сводили в бригады, или колонны, которые затем «сдавались в аренду» владельцам мюнхенских предприятий или направлялись на разборку зданий, разрушенных англо-американской авиацией.

Трудно с исчерпывающей полнотой установить инициаторов создания Братского сотрудничества военнопленных или круг лиц, входивших в состав его руководящего ядра. Их имена и фамилии были известны лишь очень немногим людям, которые в абсолютном большинстве, по-видимому, погибли. Полиции не только удалось раскрыть все тайны подпольной организации и выяснить действительную роль некоторых ее активных участников, но даже установить истинные имена многих из них.

В целях осуществления свержения фашистского гитлеровского правительства БСВ поставило перед собой задачу совместно с Коммунистической партией Германии организовать внутри Германии и союзных с ней стран вооруженную борьбу всех военнопленных – граждан Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Англии, США и СССР. Членами БСВ могли быть как военнопленные, так и гражданские лица, независимо от возраста и национальности, преисполненные решимости и стремления бороться за уничтожение фашизма. Но инструкция в то же время напомнила всем активистам подпольного Братства, что «лица, проявившие себя в политико-моральном отношении нейтральными или неустойчивыми, не только не должны быть членами БСВ, но и не должны даже знать о существовании организации» [7, с. 257]. Важным был также тезис о том, что среди членов БСВ необходимо развивать дух товарищеской выручки и взаимопомощи, что всевозможную поддержку нужно оказывать прежде всего арестованным и больным. Лица, не имеющие специальных заданий уполномоченного ячейки, не только не должны были рассказывать военнопленным других лагерей и команд о БСВ, но и обязаны были хранить в строгой тайне сам факт ее существования. В заключение инструкции говорилось, что «при каждом совете групп создается товарищеский суд. Он состоит из трех человек, которые являются членами БСВ. Все постановления и решения суда имеют силу закона и должны неуклонно и точно выполняться» [7, с. 257–258].

Активность патриотов приносила свои результаты. Участились случаи неповиновения лагерному начальству и побегу. Уже в сентябре 1942 г. в лагерях Ландека и Имста возникли тайные группы советской молодежи, стремившейся бежать из неволи и пробиваться на родину.

Летом 1943 г. окончательно сложился еще один центр патриотического подполья в Тироле. Он возник в лагере принудительного труда, созданном фашистами в селении Бах на трансальпийской магистрали, соединяющей Южную Германию с Северной Италией через Флексенский и Решенский перевалы. Патриотический актив в Бахе возглавил П. И. Короп. В интересах патриотического дела ему удалось завоевать доверие лагерного начальства и он даже получил право ограниченной свободы передвижения в районе строительных работ. Эта возможность позволила П. И. Коропу установить связи с советскими людьми в лагерях Рейтте. В Бахе удалось наладить выпуск нелегальных листовок и изготовление подложных пропусков на право выхода из лагеря. Листовки воспроизводили содержание сводок Совинформбюро, призывали саботировать работу и при первой возможности бежать в горы для партизанской борьбы.

Осуществление смелых замыслов требовало прежде всего создания надежных укрытий для борцов Соппротивления, оружия для самозащиты, а также хотя бы минимального продовольственного обеспечения. В решении первой задачи очень активно помогали советские люди, которых фашисты заставляли работать на металлообрабатывающем заводе в Имсте. Что же касается второй задачи, то большую роль в ее выполнении играли советские девушки, которых нацисты

обрекли на подневольный труд в хозяйствах зажиточных крестьян и в качестве домашней прислуги. Среди них была студентка из Минска Валентина Александровна Савицкая. Власти Имста определили ее на сельскохозяйственные работы в Имстерберге. В. А. Савицкая и ее подруги подружилась с семьями Марии Фегеле и Елизаветой Цангерль. С их помощью советские девушки обеспечивали скрывшихся в горах бежавших военнопленных, сообщали им последние известия с фронтов [8, с. 267]. После войны В. А. Савицкая поселилась в Крыму, работала учительницей, преподавала русский язык и литературу.

О людях и делах Братства патриотов общественность впервые узнала из сообщения немецкого антифашиста Карла Фоерера, двенадцать лет находящегося в концлагере «Дахау». 14 января 1947 г. была опубликована его статья под названием «Братское сотрудничество», в которой рассказывалось о деятельности мюнхенских антифашистов, создавших в конце 1942 г. свою разветвленную подпольную организацию – Антинацистский немецкий народный фронт – АННФ. «В то же время, – отмечает автор статьи, – советские военнопленные офицеры начали строить в Мюнхене тайную организацию Братское сотрудничество военнопленных – БСВ, которая в короткое время имела своих членов почти во всех лагерях военнопленных и свыше чем в 20 лагерях восточных рабочих, находившихся в Мюнхене и его окрестностях. Между АННФ и БСВ установилась тесная связь и сотрудничество...».

Как свидетельствует Е. А. Бродский, одним из деятельных организаторов и пропагандистов подпольного патриотического движения в Вольфене был 37-летний советский военнопленный красноармеец Александр Николаевич Сазоненко (он же А. Н. Сазонов). До начала войны А. Н. Сазоненко работал бригадиром колхоза «Баррикады» Лутовского сельского Совета Ушачского района. После нападения гитлеровцев на Советский Союз красноармеец А. Н. Сазоненко принимал участие в самых тяжелых сражениях первых недель войны. Во время одного из них он попал в плен. По некоторым сведениям, Александру Николаевичу удалось вскоре вырваться на волю и примкнуть к одной из советских партизанских групп. В 1942 или 1943 г. он вновь оказывается в руках врага и его вместе с сотнями других советских людей направляют на принудительные работы в Саксонский промышленный район. Документально установлено, что, находясь в 5-м лагере военнопленных военно-воздушных сил – «Люфт V» в Вольфене, этот человек, быть может, действуя по указаниям товарищей из Мюнхена или Раштатта, за своей подписью распространял среди советских людей основные документы БСВ. В интересах конспирации он передавал их друзьям в зашифрованном виде и притом по частям [7, с. 403–404].

В одном из документов, адресованных руководству полицейского управления Галле, отмечается: «У советского военнопленного Александра Сазоненко, личный номер 93579, который числился в составе вспомогательного персонала, прикомандированного к 5-му авиационному строительству (моторизованному) лагерю 7-го полка связи, была обнаружена зашифрованная инструкция о «создании и работе организации Братское сотрудничество военнопленных». Зашифрованная инструкция прилагается. С[азоненко] находится в одиночном заключении в 5-м лагере военнопленных военно-воздушных сил в Вольфене близ Биттерфельда и может быть допрошен» [8, с. 93–94]. По некоторым данным, А. Н. Сазоненко был казнен гитлеровцами.

Среди вожаков БСВ был участник Керченской десантной операции уроженец г. Полоцка военврач 2-го ранга 77-й гвардейской дивизии Георгий Яковлевич Старовойтов. В начале 1942 г. 77-я гвардейская дивизия, начальником ветлазарета которой был военврач Г. Я. Старовойтов, принимала участие в морском десанте на Крымский полуостров. В тяжелых боях тех дней Георгий Яковлевич не раз проявлял личное мужество и отвагу. Накануне эвакуации Керчи доктор Г. Я. Старовойтов руководил отправкой в тыл раненых и больных бойцов дивизии. С последним пароходом он должен был эвакуироваться сам. Однако переправиться через Керченский пролив Георгию Яковлевичу не удалось. Оказавшись в тылу гитлеровцев, Г. Я. Старовойтов и его товарищи продолжали борьбу с врагом. Спустя 10 дней после падения Керчи они были захвачены в плен. В середине марта 1943 г. в офицерском лагере на Шванзеештрассе под руководством К. Озолина был образован Комитет БСВ, в который вошел и Г. Я. Старовойтов.

Активным участником лагерного сопротивления был и красноармеец Иван Евменович Кононенко, родившийся в поселке Краснополье Могилевской области. Когда началась Великая Отече-

ственная война, Иван Евменович служил на западной границе. В плен он попал в июне 1941 г. во время одного из боев на белорусской земле. Вместе с сотнями товарищей по тяжелой судьбе солдат И. Е. Кононенко был увезен во внутренние районы Германии. Так он попал в Моосбург, а затем в Перлах. Ему было тогда 22 года. Открытой непримиримостью к врагу и готовностью на самопожертвование во имя общего дела И. Е. Кононенко снискал признание и уважение товарищей по заключению. Через короткое время этот отважный человек стал искусным конспиратором и призванным вожаком молодежи, участвовавшей в освободительной борьбе мюнхенского подполья [9, с. 61–62].

Положив начало широкому организованному подпольному антифашистскому движению военнопленных и иностранных рабочих в Южной Германии, узники Перлахского офицерского лагеря образовали Советский комитет БСВ. В его совет от военнопленных вошел И. Е. Кононенко. Он был назначен ответственным за организацию групп и ячеек БСВ среди советских людей, насильственно привезенных в Южную Германию для работы в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте.

В мартовские дни 1943 г. в лагере на Шванзеештрассе был создан лагерный Совет Братского сотрудничества военнопленных. В его состав вошел и Г. Я. Старовойтов. Затем началась организация ячеек БСВ в тех бараках лагеря, где находились активисты подполья.

Руководить быстро разраставшейся подпольной организацией из офицерского лагеря было очень трудно. Тем более, что подполье сильно выросло за счет советских людей, в том числе и женщин, насильно вывезенных с родной земли в Южную Германию. Поэтому Советский комитет БСВ принял решение создать «на воле» свою внешнюю оперативную группу. Перед ней была поставлена задача руководить практической деятельностью подпольных ячеек, созданных в мюнхенских лагерях для иностранных рабочих, а также находить надежные конспиративные квартиры и обеспечивать легализацию бежавших из лагерей деятелей БСВ. Решено было также, что эту внешнюю оперативную группу возглавит член комитета «Николай Костров», который для этой цели должен был совершить побег из лагеря на Шванзеештрассе. Под именем «Николая Кострова» скрывался красноармеец Иван Кононенко.

Спустя несколько дней после такого решения И. Е. Кононенко совершил успешный побег из лагеря. Комитет БСВ снабдил его деньгами, штатским платьем и продовольственными карточками, а ранее бежавшие подпольщики подготовили все необходимые документы для его легализации. И. Е. Кононенко определился в лагерь для иностранных рабочих мюнхенской фирмы «Клюбер», где к этому времени уже существовала ячейка подпольной организации. Группа Кострова руководила распространением листовок и воззваний среди советских людей, поддерживала конспиративные связи с лагерями военнопленных и устраивала новые побеги [9, с. 115, 116].

Активной участницей подпольного Братства была белоруска Надежда Богданович. Вместе со своими товарищами она переписывала под копирку воззвания БСВ, чтобы утром, незаметно для прохожих, подложить их под камни и щебень разрушенных англо-американской авиацией домов, на уборку которых приводили команды советских военнопленных [9, с. 107–108].

Деятельность лагерного комитета БСВ на мюнхенской Шванзеештрассе не могла долго оставаться незамеченной комендатурой лагеря. 18 мая в лагере произошли аресты. Жертвой их стали активисты БСВ, в том числе и Г. Я. Старовойтов. Всех их перевели в Моосбургский лагерь VII А и поместили в штрафной барак. Допросы продолжались почти полтора месяца, но оказались безрезультатными. Не добившись цели, комендатура Моосбургского лагеря отправила патриотов в особую команду № 289, находившуюся в Дорнахе, близ Пассау.

Но и здесь Г. Я. Старовойтов и его товарищи сумели организовать и сплотить вокруг себя большую группу патриотов, в состав которой входил и бывший красноармеец гомельчанин Иван Марченко. Согласно полицейскому донесению, он бежал из Моосбурга в Мюнхен с намерением через Швейцарию возвратиться в Красную Армию. Беглец рассчитывал прежде всего раздобыть гражданскую одежду в одном из лагерей «восточных рабочих», однако два дня спустя был задержан и в конце декабря 1943 г. возвращен в рабочую команду в Аурсбурге. Дальнейшая судьба Ивана Марченко не ясна [9, с. 133–134].

Быстрое развитие БСВ и создание значительного числа ячеек в лагерях «восточных рабочих» потребовали образования единого нелегального центра, способного практически направлять деятельность патриотической организации. В первых числах июля 1943 г. в Мюнхене состоялось конспиративное совещание представителей всех лагерей «восточных рабочих», в которых имелись ячейки БСВ. Участники встречи решили образовать руководящий центр патриотического подполья – Временный мюнхенский совет БСВ. Представители лагерных ячеек, видимо, считали необходимым именовать этот орган временным, поскольку он создавался на доверительных началах и в соответствии с демократическими традициями большевистского подполья его состав подлежал утверждению более широкого собрания членов конспиративной организации, которое в тех условиях невозможно было провести.

На совещании решили, что Временный мюнхенский совет Братства назначит в рабочие лагеря Мюнхена, а затем и всей Верхней Баварии своих уполномоченных. Кроме общих обязанностей по руководству патриотическим движением уполномоченные должны были добиваться установления контакта с французскими, чехословацкими и польскими рабочими, находившимися на принудительных работах в Баварии. Неотложной задачей было признано оказание всяческой поддержки немецким подпольным антифашистским группам и рабочим кружкам. В состав Временного мюнхенского совета были избраны 7 человек, в том числе И. Е. Кононенко.

В сентябре 1943 г. на окраине Мюнхена активисты Братского сотрудничества приняли решение о формировании лагерных боевых групп. Имелось в виду, что по мере дальнейшего ухудшения военно-политического положения фашистской Германии и приближения войск государств антигитлеровской коалиции к ее границам станет вполне реальной перспектива перехода Братства к партизанским методам борьбы. Руководство комплектованием и обучением групп было возложено на инженера полочанина Иосифа Витольдовича Урбановича, работавшего разметчиком на заводе БМВ в Мюнхен-Аллахе. Он принимал активное участие в работе подпольной организации с момента ее возникновения и выступал за скорейший переход к решительным действиям в тылу врага.

Советские патриоты, руководимые И. В. Урбановичем, тайно устроили в литейном цехе завода «Краусс Марффей» pedalную сигнализацию, при помощи которой на заводской трубе загоралась сигнальная лампа. Эта сигнализация помогла союзнической авиации летом 1943 г. сжечь дотла литейный цех завода со всеми находящимися в ней моделями танкового литья.

В сентябре 1943 г. И. В. Урбановичу было поручено приступить к созданию боевых групп и возглавить их деятельность. Для выполнения этого важного решения инженер И. В. Урбанович перешел на нелегальное положение и поселился у одного мюнхенского рабочего-антифашиста, примкнувшего к Антинацистскому немецкому народному фронту. Поскольку он целиком посвятил себя выполнению возложенной на него задачи, Совет БСВ решил платить ему специальное содержание из кассы подпольной организации.

В конце октября 1943 г. И. В. Урбанович разработал оперативный план действий боевых групп, рассчитанный на оказание наиболее эффективной помощи советским и англо-американским войскам. На очередном совещании Совета И. В. Урбанович изложил этот план, а также сообщил о проведенной работе по созданию боевых групп [9, с. 198–199]. Позднее Совет Братства был преобразован в Высший совет БСВ, в состав которого вошел и И. В. Урбанович. Представителем Совета был избран старший лейтенант И. С. Корбуков.

В начале осени 1943 г. мюнхенский совет добился установления антифашистских связей с французскими невольниками германского фашизма. В первых числах сентября 1943 г. член Совета Иван Кононенко сблизился с французами, находившимися в Мюнхене. Узнав о существовании антифашистской организации, созданной советскими людьми, они решили примкнуть к ней и немедленно приступили к созданию своей группы БСВ. Как свидетельствуют многие активные участники мюнхенской организации БСВ, в шталаге УП А советские люди установили прочные антифашистские связи с военнопленными югославами, французами, поляками, американцами.

Гестаповским ищейкам удалось напасть на след подпольщиков, многие из них были арестованы. В числе 92 патриотов в концлагерь Дахау были брошены Г. Я. Старовойтов и И. В. Урбанович. Началось бесперывное следствие, которое по жестокости и продолжительности превосходило

все, что до сих пор видел Дахау. Вечером после допросов многие из узников не могли идти самостоятельно. Некоторых из них поддерживали товарищи, других лагерная полиция везла на тачках. 4 сентября 1944 г. все 92 героя-патриота были расстреляны, в т. ч. Г. Я. Старовойтов и И. В. Урбанович [10, с. 299, 302–303]. И. Е. Кононенко, совершивший весной 1943 г. успешный побег из лагеря на Шванзеештрассе и сыгравший большую роль в установлении подпольных связей с французами, а также в распространении среди них идей подпольного Братства, после провала Братского сотрудничества военнопленных и повальных арестов его членов 13 августа 1944 г. совершил побег из Дахау. Почти месяц он скрывался. 8 сентября 1944 г. И. Е. Кононенко был схвачен вновь, заключен в концентрационный лагерь и на следующий день расстрелян.

Активным участником БСВ был и младший лейтенант из Орши И. С. Дроздов. Арестованный гитлеровскими властями, он был отправлен в концлагерь Маутхаузен, где 25 сентября 1944 г. был казнен [7, с. 395].

Тесные связи с БСВ установили подпольщики лагеря Оставцев в Нойавбинге (пригород Мюнхена). Патриоты познакомились с руководителем немецких коммунистов на авиазаводе Дорнье, бывшим обер-лейтенантом вермахта шофером Зеппом. Немецкий антифашист предложил подполью лагеря создать партизанский отряд, базой которого должен был стать домик, расположенный в лесу, в 50 километрах от Мюнхена. Подполье лагеря должно было подобрать надежных людей – будущих партизан, опытного командира, Зепп же обязался обеспечить партизан оружием и продовольствием.

Помощником к Зеппу устроили Василия Михайловича Гриня [11; 12] (Зепп после ранения хромал, к тому же он водил газогенераторную автомашину, работавшую на дровах, ему требовался помощник). В. М. Гринь – уроженец г. Орши, был партизаном отряда «Ураган» 1-й бригады имени К. С. Заслонова, попал в плен и в 1943 г. был вывезен в Германию. Зепп и В. М. Гринь вместе ездили в рейсы, часто привозили оружие, которое добывали немецкие антифашисты.

В состав будущего отряда вошли несколько человек, в том числе и художник из Минска Александр Шут. Подполье лагеря поддерживало связи с голландскими заключенными, многие из которых могли бы пойти в отряд. Был разработан план освобождения лагеря, чтобы с приближением союзников вывести заключенных в лес и не дать гитлеровцам расправиться с ними. Зепп просил пока подождать с выступлением, обещая в ближайшие дни подвести еще оружие и особенно боеприпасы, которых не хватало [13].

Срок выступления патриотов был назначен на 1 марта 1945 г. Зепп старался обеспечить будущих партизан всем необходимым. Вместе с В. М. Гринем он часто возил авиационные пулеметы из одного со складов Мюнхена на авиазавод для установки на самолетах. Воспользовавшись налетом союзнической авиации на Мюнхен, Зепп и В. М. Гринь погрузили в автомашину несколько ящиков патронов, надеясь, что в суматохе бомбардировки врагу не удастся разобраться с учетом боеприпасов. По пути Зепп высадил своего помощника, а сам хотел отвести оружие на будущую базу партизан, но был арестован гестапо. Дальнейшая его судьба неизвестна. Скорее всего, он был замучен в гестаповских застенках. Был арестован и В. М. Гринь как его ближайший помощник. Ему пришлось пережить многие издевательства, жестокие побои, но он не выдал своего немецкого товарища. Прямых улик против В. М. Гриня у гестапо не было, ему удалось выжить и вернуться в родную Оршу [14].

Память о мужественной борьбе и трагической гибели организаторов и руководителей БСВ не нуждается в замалчивании недостатков и ошибок этого подпольного освободительного движения. Специфические условия возникновения и деятельности БСВ наложили отпечаток на ее деятельность. Их план состоял в том, чтобы из глубокого подполья объединять и направлять разрозненные усилия советских патриотов, сосланных на гитлеровскую каторгу, совершенствовать формы и методы освободительного движения, доводя их до повстанческой борьбы. Этот тщательно разработанный план создания антифашистского подполья позже оказался замененным идеей массовой организации иностранных рабочих и военнопленных. Изменение тактики и организации было в основном связано с приходом к руководству движением недостаточно опытной молодежи из лагерей освободительного труда. Молодые вожаки организаций Братства сплошь и рядом применяли формы политической организации, известные им по легальным условиям, а также заимствованные из литературы, отражавшей иные исторические условия.

Літэратура

1. *Кручок, Р. Р.* Працоўныя Беларусі ў еўрапейскім руху Супраціўлення / Р. Р. Кручок // Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.). – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – 640 с.
2. *Кнацько, Г. Д.* Ратны подзвіг ураджэнцаў Беларусі на франтах вайны і ў еўрапейскім руху Супраціўлення: праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства / Г. Д. Кнацько. – Мінск: Беларус. навука, 1999. – 178 с.
3. *Семиряга, М. И.* Советские люди в европейском Сопротивлении / М. И. Семиряга. – М.: Наука, 1970. – 351 с.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: сб. материалов: в 7 т. Т. 3. – М.: Госюриздат, 1958. – 816 с.
5. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
6. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения на принудительные работы в Германию: Документы и материалы: в 3 кн. Кн. 2. – Минск: НАРБ, 1996. – 471 с.
7. *Бродский, Е. А.* Во имя победы над фашизмом: Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941–1945 гг.) / Е. А. Бродский. – М.: Наука, 1970. – 587 с.
8. *Бродский, Е. А.* Они не пропали без вести: Не сломленные фашистской неволей / Е. А. Бродский. – М.: Мысль, 1987. – 461 с.
9. *Бродский, Е. А.* Живые борются / Е. А. Бродский. – М.: Воениздат, 1965. – 240 с.
10. *Бикташев, В. М.* Мы старше своей смерти: Записки узника Дахау / В. М. Бикташев. – Изд. 4-е, доп. и перераб. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1990. – 352 с.
11. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НА РБ). – Ф. 3500. Оп. 2. Д. 265. Л. 1.
12. *Скіртач, В.* Имя героя – Василь Гринь / В. Скіртач // Знамя юности. – 1962. – 2 сент.
13. *Скіртач, В.* Мы не скарыліся / В. Скіртач // Віцебскі рабочы. – 1962. – 5 кастр.
14. *Грынё, В.* Сэрца не заважаюць у кайданы / В. Грынё // Віцебскі рабочы. – 1962. – 12 кастр.

V. P. PAVLOV

BELARUSIAN PARTICIPATION IN THE CONSPIRACY ORGANIZATION «FRATERNAL COOPERATION OF THE PRISONERS OF WAR»

Summary

This article is the first investigation presented in the Belarusian historical literature devoted to the participation of Belarusians in the Opposition movement in Hitler's concentration camps.

Anti-fascist struggle has been carried out not only by Red Army prisoners of war, but also by those people who were forcibly removed from their country for penal servitudes in the fascist Germany.